Глава 450: Малыши под багровой мантией служащего

Сегодня столица была исключительно суетливой.

Вскоре после раннего утра произошла битва перед воротами Ортодоксальной Академии, в которой Чэнь Чаншэн превзошел уровни культивации, чтобы победить Чжоу Цзыхэна.

Этого дела уже было достаточно, чтобы поразить мир.

Но никто не мог представить, что он возьмет и сделает что-то еще более потрясающее мир.

Он взял двух оставшихся студентов Ортодоксальной Академии, сел в повозку, и устремился в Тюрьму Чжоу. Говорят, что в настоящее время он был внутри, в безвыходном положении с ужасающим Лордом Чжоу Туном.

Ортодоксальная Академия хотела человека.

Чжоу Тун не выпустит его.

Узнав эти новости, население столицы поспешило к волнительному месту событий, но в этот раз это были другие чувства волнения в сравнении с битвой этого утра. Вокруг Тюрьмы Чжоу было слишком много зла, и ее картина была слишком отвратительной в глазах населения, так что толпа не смела приближаться слишком близко.

Так что когда пять сотен всадников Ортодоксии пронеслись через улицу, не было случайных ранений.

Вскоре после этого прибыл главный евнух из Имперского Дворца, прибыл Вице-Министр, и Мао Цююй прибыл в это место. И наконец, повозка принца графства поспешила сюда.

Никто не входил в Тюрьму Чжоу или даже аллею, на которой она была расположена.

Принц Чэнь Лю спустился с повозки и глянул на пятьсот всадников Ортодоксии. Он почти незаметно сморщил лоб, а затем показал горькую улыбку Мао Цююй, говоря: «Это дело создало слишком много шума».

Дело этого дня вызвало слишком много шума. Все знали, что новое правило Ортодоксии относительно Боевой Демонстрации Всех Школ было не более, чем давлением Имперского Двора - или, если быть точнее, клана Тяньхай и двух архиепископов, которые были лояльны к Божественной Императрице - на Ортодоксальную Академию. Но никто не мог представить, что ответ Ортодоксальной Академии на это все будет настолько интенсивным и стремительным. Сразу же после получения победы в их первом бою они без малейшей задержки отправились в Тюрьму Чжоу и требовали освободить человека!

Когда-то директор Академии Небесного Дао, Мао Цююй, теперь уже Архиепископ Священного Зала Прославленных Персон, был среди рядов Шести Префектов.

Его личное появление указывало на отношение Дворца Ли. Проблема заключалась в том, что даже такая могущественная фигура, как он, стояла снаружи аллеи, не входя.

Все знали, что отношения между Божественной Императрицей и Дворцом Ли претерпели больших изменений за последний год. Они постепенно отдалялись друг от друга, но на поверхности еще поддерживали мир.

Так как эти два Святых в настоящее время хранили молчание, никто не хотел и не смел делать эту ситуацию еще более напряженной и дать ей выйти из-под контроля. Никто не желал выдержать ужасающие последствия такого действия.

Пока повозка Ортодоксальной Академии не въехала в эту аллею.

Если сегодня произойдет какое-то несчастье в этом маленьком дворе, то столица, континент, и даже весь мир людей погрузятся в огромное несчастье.

Во дворе Танг Тридцать Шесть смотрел на Чжоу Туна очень серьезно, даже с уважением: «Ваше Превосходительство, я должен сказать вам правду. Чэнь Чаншэн, его жизнь... действительно очень хороша, и ее можно назвать драгоценной вне всяких сомнений. Я не знаю, как Божественная Императрица видит это, но в глазах Его Святейшества жизнь Вашего Превосходительства не так дорога, как жизнь Чэнь Чаншэна. Если он действительно умрет сегодня в Тюрьме Чжоу, вы считаете, что Его Святейшество пощадит Ваше Превосходительство? И как Императрица рассматривает Ваше Превосходительство?»

«Драгоценна вне всяких сомнений?» - Чжоу Тун сузил глаза, глядя на Чэнь Чаншэна, кажется, размышляя над чем-то.

Танг Тридцать Шесть продолжил: «И Ваше Превосходительство, вероятно, не понимает его. Иногда он может быть очень настойчивым, очень глупым. Он действительно может сделать что-то такое, как обмен своей жизни на жизнь Чжэсю».

«Как бы ты не говорил это, это все же угрозы мне». Чжоу Тун был глубоко эмоциональным. «Может быть потому, что в последнее время обо мне ходит меньше историй в столице, что никто уже не боится меня?»

Танг Тридцать Шесть улыбнулся: «Ваше Превосходительство может думать так, как ему хочется».

Чжоу Тун холодно закричал: «Ты сможешь справиться с последствиями этого дела?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Это был не я, кто хотел стать Директором Ортодоксальной Академии, так что я не думаю, что должен нести ответственность».

Смысл этих слов был исключительно ясным.

Он был Директором Ортодоксальной Академии, а Чжэсю был студентом из регистров Ортодоксальной Академии. Чжэсю так долго был пленен в Тюрьме Чжоу, так что было лишь естественно, что он спасет Чжэсю из этой тюрьмы. Что касается более глубокого смысла, скрытым за этим делом, он действительно не мог понять его и не хотел пытаться понять его. Таким образом, ему лишь требовалось думать о последствиях, которые ждут директора, защищающего своего студента. Что касается каких-то серьезных последствий, которые привлечет это дело, это будет общая ответственность того человека, который сделал его Директором Ортодоксальной Академии, и того человека, который приказал Чжоу Туну пленить Чжэсю.

Другими словами, если действительно поднимется буря в этом маленьком дворе, и отношения между Дворцом Ли и Имперским Двором станут, как у огня и воды, то даже если этот мир падет в полный хаос, демоны воспользуются шансом вторгнуться, население станет бедным и бездомным, а все человечество будет пленено на десятки тысяч лет... это все будет виной Попа и Божественной Императрицы.

Двор вновь стал несравненно тихим.

Чжоу Тун не мог представить, что у Чэнь Чаншэна будет подобное намерение. Он сузил свои глаза, и температура вдруг упала. Слой инея сформировался на лепестках на земле.

Танг Тридцать Шесть и Сюаньюань По смотрели на Чэнь Чаншэна, желая вздохнуть с восхищением.

Дворец Ли, Великий Зал Света.

Бесчисленные скульптуры мудрецов, некоторые серьезные, а некоторые почтенные, излучали слабое сияние, когда смотрели в небо над залом.

Поп тоже смотрел в небо со спокойным лицом. Казалось, как будто он только что не слышал, что Чэнь Чаншэн сделал и сказал.

«Как может такой человек, как Чэнь Чаншэн, который не осознает общей ситуации, кто не может увидеть большую картину, унаследовать Ортодоксию?»

Говорящим был Даосист Сыюань, глава Зала Покорения. Он стоял рядом с Линхай Чживаном, главой Зала Небесного Правосудия.

Как самые молодые из Шести Префектов и вместе с этим наиболее могущественные из Архиепископов Священных Залов, они все еще были почтительными к Попу, но говорили очень прямо.

Возможно, это также было потому, что они были лишь в шаге от Божественного Домена и уже могли видеть спину Попа.

В настоящем весь континент считал, что эти два архиепископа продолжали поддерживать Божественную Императрицу и не желали стоять на стороне Попа, потому что у них была неиссякаемая враждебность и недоверие к Имперскому клану Чэнь. Однако, никто не мог представить, что кроме этого наиболее важной причиной было то, что Поп решил доверить будущее Ортодоксии этому молодому пареньку по имени Чэнь Чаншэн.

Два Архиепископа Священных Залов могли пренебречь властью светского мира, но для них было невозможно не беспокоиться о наследии божественного.

Линхай Чживан невыразительно сказал: «Это было совершенно ясно написано Святой Девой в письме, что у того дела действительно есть надежда на успех. Это указывает на то, что давление на Гору Ли было разумным. Чжоу Тун достиг определенных заслуг в этом деле».

Поп ничего не говорил, он был умиротворенным, как и всегда.

Даосист Сыюань вздохнул, говоря: «Ваше Святейшество должны хорошо понимать, что наши мнения насчет владения Божественным Посохом или имперским тронем таковы не потому, что мы противостояем Вашему Святейшеству. Наше беспокойство приходило из того факта, что у Вашего Святейшества и Императрицы все еще есть по крайней мере несколько десятков лет истинной эссенции. В чем надобность для Вашего Святейшества так быстро принимать решение?»

Это решение по-прежнему было о владении.

Владении Божественным Посохом и тронем императора.

Лицо Линхай Чживана все еще было безэмоциональным, но его голос был подобен глубочайшим частям океана, обладая невообразимой мощью: «Что касается Чжоу Туна, надо просто убить его. Все его преступления - его собственная ноша. Он должен был очень давно понять, в чем его миссия».

Всего миг назад он сказал, что Чжоу Тун достиг великих заслуг.

Теперь он говорил, что если в маленьком дворе возникнут проблемы, можно было просто убить Чжоу Туна.

В следующий миг снаружи Великого Зала Света раздался взволнованный и паникующий голос.

Кое-что произошло на аллее Северного Военного Департамента, что превзошло ожидания всех.

Чжоу Тун выпустил Чжэсю!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/119237>